

агиографической традиции. Появились жития Неронова и Морозовой. Однако вершиной этого литературного процесса становится возникновение ярких образцов поучительной автобиографии — жития Аввакума и жития Епифания.

К сожалению, вся эта обширная и самобытная литература изучалась мало и неравномерно, в особенности в историко-литературном отношении. Главное внимание исследователей сосредоточивалось на творчестве протопопа Аввакума. «Жемчужина»¹ древнерусской литературы — автобиография Аввакума — затмила окружавшие ее литературные памятники. В частности, до сих пор осталась мало исследованной автобиография инока Епифания, ближайшего друга и соратника Аввакума.²

Историки литературы не сразу подошли к правильной оценке жития Епифания. Так, известный французский исследователь жизни и творчества Аввакума П. К. Паскаль в краткой характеристике Епифания не отказал ему в большой искренности, но полагал, что он писал свое житие без последовательности, без заботы о композиции, без таланта, стараясь лишь подражать Аввакуму.³ В дальнейшем, однако, И. П. Еремин справедливо обратил внимание на то, что среди писателей старообрядцев первого поколения Епифаний отличался «незаурядным талантом». В своем небольшом очерке «Житие Епифания» И. П. Еремин точно наметил основные черты содержания и стиля этого произведения, указав, что в центре внимания писателя был его «внутренний душевный мир», а в основе «стиля и психологического склада» лежало стремление облекать свои галлюцинации «в такие натуралистически конкретные формы описания, что фантастическое в его изображении приобретает все черты объективно реального факта».⁴ По мнению И. П. Еремина, автобиография Епифания была написана в подражание житию Аввакума, хотя и отличалась от него рядом особенностей.

Высокую оценку жития Епифания дал в своей новейшей работе и американский славист С. А. Зеньковский.⁵ Исследователь установил, что первая часть жития Епифания была написана (в первой своей редакции — А) до его прихода в 1666 г. в Москву, т. е. за 6—7 лет до того, как Аввакум описал свою жизнь (1672—1673 гг.). Вторая редакция жития Епифания (Б), по мнению С. А. Зеньковского, была написана в пустозерской темнице между 1676 и 1681 гг. Однако более правильным (относительно редакции Б), как нам кажется, следует считать старое мнение Я. Л. Барскова, который отметил, что «Епифаний стал писать свое житие тут же, без перерыва, как только Аввакум закончил первую редакцию своего».⁶ Действительно, обращение к автографам обоих писателей показало нам, что Епифаний начал писать свой труд на том же самом листе бумаги, на котором окончил писать Аввакум.⁷

Продолжая наблюдения И. П. Еремина, С. А. Зеньковский дал общую характеристику жития Епифания, сравнил его первую и вторую редакции,

¹ Определение приписывается М. Горькому (по свидетельству Д. А. Лутохина); см.: В. Малышев. Рукопись протопопа Аввакума. — Нева, 1957, № 3, стр. 220.

² См. нашу статью «Аввакум и Епифаний (к истории общения двух писателей)» (ТОДРА, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 391—403).

³ Pierre Pascal. Avvacum et les débuts du rascol. La crise religieuse au XVIIe siècle en Russie. Paris, 1938, стр. 488.

⁴ История русской литературы, т. II, ч. 2. Изд. АН СССР, М.—Л., 1948, стр. 322—326.

⁵ Serge A. Zenkovsky. Der Mönch Epifanij und die Entstehung der altrussischen Autobiographie. — Die Welt der Slaven, Jahrgang 1, Heft 3. Wiesbaden, 1956, стр. 276—292.

⁶ Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. I, в. 1, Л., 1927 (РИБ, т. XXXIX), стр. XI.

⁷ Пустозерский сборник. — БАН, собр. В. Г. Дружинина, № 790, л. 285 об.